

Эгоцентризм у студентов-билингвов при тестировании на киргизском и русском языках

Т. И. Пашукова¹, Н. М. Каримбекова²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, tpashukova@yahoo.com

²СШ-гимназия с. Военно-Антоновка, Чуйская область, Киргизская Республика, karimbekova.nurz@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эгоцентризма на русском и киргизском языках у студентов-билингвов, обучающихся в вузах Бишкека. В исследовании применялись анкетирование, экспертная оценка владения испытуемыми киргизским и русским языками и тест эгоцентрических ассоциаций на этих двух языках. Подтверждена корреляция величин эгоцентризма испытуемых при тестировании на киргизском и русском языках. Выявлены меньшие показатели их величины при тестировании на киргизском языке.

Ключевые слова: эгоцентризм, эгоцентрическое состояние личности, тип культуры, двуязычие, этнофор, языковая личность

Для цитирования: Пашукова Т. И., Каримбекова Н. М. Эгоцентризм у студентов-билингвов при тестировании на киргизском и русском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 3(852). С. 125 – 131.

Original Article

Egocentrism of Bilingual Students during Testing in the Kyrgyz and Russian Languages

Tatyana I. Pashukova¹, Nurzhamal M. Karimbekova²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, tpashukova@yahoo.com

²School-gymnasium of village Voennno-Antonovka, Chui region, Kyrgyzstan, karimbekova.nurz@mail.ru

Abstract. The article presents the results of testing egocentrism in the Russian and Kyrgyz languages of bilingual students studying at universities in Bishkek. The study included questionnaires, expert assessment of the subjects' proficiency in the Kyrgyz and Russian languages and the test of egocentric associations in these two languages. The correlation of subjects' egocentrism values was confirmed when testing in the Kyrgyz and Russian languages, and their values were found to be lower when testing in Kyrgyz.

Keywords: egocentrism, egocentric state of personality, type of culture, ethnophor, bilingualism, linguistic personality

For citation: Pashukova, T. I., Karimbekova, N. M. (2024). Egocentrism of bilingual students during testing in the Kyrgyz and Russian languages. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(852), 125–131. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Становление человека как личности происходит в процессе социализации, в результате которой он усваивает язык общения, обучается невербальным средствам коммуникации. Общение, отношения и организация взаимодействия имеют этнокультурную специфику, что отражается на свойствах и состоянии индивида. В ходе социализации формируется смысловая сфера сознания, особая ментальность и вырабатывается система регуляции социального поведения личности с ее установками, направленностью и ценностными ориентациями. Язык общения, образцы и нормы поведения, принятые у представителей того или иного народа, и в целом его культура, составляют основу, благодаря которой формируется языковая личность (англ. *linguistic personality*).

По мнению И.Н. Горелова и К.Ф. Седова языковая личность проявляет себя в национально-специфическом типе коммуникации и в отношении к языку и речи [Горелов, Седов, 2001].

Автор концепции «русская языковая личность» Ю. Н. Караулов выделил в структуре языковой личности три уровня: 1) вербально-семантический уровень, характеризующийся нормальным владением языком; 2) когнитивный уровень, который связан с языковой картиной мира; 3) уровень, который ориентирован на «цели, мотивы, интересы, установки и интернациональности» [Караулов, 1987, с. 5].

В психологии особенности языковой личности исследованы недостаточно. Одной из проблем здесь является определение ее как структуры или компонента личности. Г. И. Резницкая, давая определение языковой личности, указала на важность учета способностей человека к речемыслительной деятельности. Она показала, что с позиции деятельностного подхода можно анализировать те или иные коммуникативные роли, характерные для людей в разных условиях их взаимодействия друг с другом и миром [Резницкая, 2015].

В лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в настоящее время разрабатываются понятия концепта и концептосферы. Они применяются для понимания носителей языка. Концепты – это основные ячейки культуры в ментальном мире человека, т.е. совокупность представлений, ассоциаций, а также переживаний. Представители разных культур могут по-разному воспринимать мир, в результате чего возникает необходимость «состыковки концептосфер».

В области лингводидактики утверждается, что суть концепта «языковая личность» заключается в возможности изучать характеристики языка изучая самого человека. Под «языковой личностью» понимается то, что индивидуум активно участвует в социальных процессах и межкультурном

взаимодействии [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021, с. 104].

Человек, изучающий другой язык и культуру, усваивает ценности, нормы и формы поведения, характерные для тех или иных народов, которые преобразуются в структуру вторичной языковой личности.

Понятие «вторичная языковая личность» было введено И. И. Халеевой для объяснения психологических особенностей людей, владеющих иностранными языками. Структура вторичной языковой личности формируется в результате длительного изучения иностранного языка, его лексического, грамматического и синтаксического состава. По мнению И. И. Халеевой, через язык передается определенное видение мира. В результате освоения человеком другого языка и культуры вырабатывается и соответствующая им картина мира [Халеева, 1989].

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КИРГИЗОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КИРГИЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В межкультурной коммуникации недостаточно наличия большого словарного запаса, необходимо знание культуры и особенности использования языка в различных ситуациях, которыми должен обладать его носитель. Этнокультурная оснащенность позволяет реципиенту правильно понимать речь носителей языка. При этом в случае двуязычия изучение языка и культуры страны, где данный язык используется, оказывает влияние на состояние личности человека.

Для каждого последующего изучаемого языка и соответствующей культуры, по мнению И. И. Халеевой, формируется своя вторичная языковая личность [Халеева, 1995].

В настоящее время в лингводидактике и других науках понятие «языковая личность» прочно утвердилось и активно используется при разработке учебных программ в языковых вузах. Однако при этом понятие «вторичная языковая личность» остается дискуссионным. Некоторые специалисты считают, что для понимания особенностей языка, умения им пользоваться и мыслить на нем, достаточно понятия «языковая личность» и ее психологической структуры.

Однако фактор изменения дискурса человека при переходе от одного языка к другому подтверждает существование вторичной языковой личности. В этнопсихологии исследуется его роль связанная с регуляцией речевого поведения носителей языка и стремлением следовать правилам, эталонам в общении и взаимодействии.

Человек связан с другими людьми разными взаимоотношениями в социуме, поэтому его психологические состояния проявляются в соответствии с реакциями на эти отношения и репрезентируются на вербально-семантическом уровне. Состояния могут быть измерены с помощью слов как единиц вербальной ассоциативной сети.

В работах Г. Хофстеде тип общения, отношений, ценностей, норм поведения и др., принятых у тех или иных народов, характеризуется как тип культуры, который имеет свои критерии [Hofstede, 1980]. Культура русских и киргизов по этим критериям относится к коллективистическому типу, который в большей мере выражен у киргизов, нежели у русских. При этом анализ особенностей речевой культуры киргизов позволяет предположить, что воспитание скромности, традиции и привычки советоваться с родителями и быть внимательными к другим людям способствуют меньшим проявлениям эгоцентризма, чем у народов с меньшей выраженностью коллективизма, в том числе и у русских. Н. М. Каримбекова, анализируя особенности общения и обращения у киргизов, выделила признаки, которые позволяют по классификации Г. Хофстеде отнести культуру киргизов к коллективистическому вертикальному типу, отличающемуся выраженной иерархичностью отношений. В киргизском языке помимо притяжательных местоимений используются притяжательные аффиксы, например: «моя мама» – «апам», моя книга» – «китебим» и др. Но показатели выражения личной точки зрения сравнительно низкие вследствие учета иерархии участников межличностного общения [Каримбекова, 2015].

На основе анализа особенностей киргизской культуры, проведенного Н. М. Каримбековой, можно предположить, что употребление местоимения «я» и соответствующих ему собственных и притяжательных местоимений при заполнении теста на киргизском языке будет встречаться реже, нежели при заполнении теста на русском языке. Маркерами сфокусированности индивида на себе можно считать не только «языковые эгоцентрики» (местоимения «я»), но притяжательные и собственные от него образованные («мне», «моих» и т. п.). Высокая степень использования их свидетельствует об эгоцентризме в форме сфокусированности индивида на себе.

Эгоцентризм в психологии часто исследуется как свойство и состояние личности. Анализ содержания отечественных и зарубежных публикаций, которые направлены на изучение проблематики возникновения и преодоления эгоцентризма и роль культуры с ее нормами, правилами общения и взаимодействия изучены явно недостаточно.

Под эгоцентризмом в психологии понимают состояние человека, обусловленное его позицией,

которая проявляется в ограниченной способности согласовывать собственную точку зрения или мнение с точками зрения, мнениями, планами других людей.

В настоящее время выявлен ряд феноменов, которые свидетельствуют об эгоцентризме личности. К ним относятся: «сфокусированность личности на себе», феномены «ложного консенсуса», «проклятие знания», «иллюзия прозрачности» и «эффект прожектора» [Пашукова, Панфилова 2020, с. 237–238].

Специалисты по изучению дискурса отмечают важнейшую роль местоимения «я» в формировании и функционировании системы частей речи. В. А. Гуреев пишет, что: «На первом месте среди языковых эго-центриков, несомненно, находится местоимение я. Основная его функция заключается в указании на субъекта познания» [Гуреев 2017, с. 492].

Роль местоимения «я» в разных типах коммуникации исследовала Н. Г. Абросимова. Она показала, что данное местоимение является структурным и прагматическим ядром всех проанализированных ею текстов на немецком языке, которые были охарактеризованы как относящиеся к деловой и повседневной коммуникации. Но частота использования данного местоимения в тех или иных типах текстов неодинакова [Абросимова, 2019, с. 15].

Однако не только тип текста и его предназначение влияют на использование местоимения «я». В свободном дискурсе индивида многое зависит от переживаний им тех или иных проблем и влияния на его психическую регуляцию норм и правил культуры. Поэтому эгоцентрические состояния личности, использующей тот или иной язык, могут иметь свои различия. Мы предполагаем, что поскольку в коллективистических культурах в эпицентр внимания личности чаще включаются проблемы других людей, величина показателей эгоцентризма может зависеть от соответствующего языка. Мы решили проверить данную гипотезу на примере сравнения показателей эгоцентризма у одних и тех же испытуемых, когда они переходят от одного языка к другому и выбрали киргизский и русский языки.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА У СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕСТОВ НА КИРГИЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Для проверки гипотезы об изменении выраженности эгоцентрического состояния языковой личности при использовании киргизского и русского языков мы провели исследование величины эгоцентрических ассоциаций. Для исследования был взят

проективный тест ЭАТ, разработанный Т. И. Пашуковой на русском языке и версия теста на киргизском языке, подготовленная Н. М. Каримбековой [Пашукова, 2001, с. 325–332].

Тест позволяет определить величину эгоцентризма и судить на ее основании о степени сфокусированности личности на себе. Он включает в себя сорок начальных слов или фраз, каждые из которых отличаются неопределенностью и многозначностью, а испытуемым предлагается их завершить, чтобы получились предложения содержащие выраженную мысль. Например: «В такой ситуации...»; «Легче всего ...»; «Несмотря на то, что ...» и т. п. В киргизском варианте: «Мындай учурда...»; «Баардыгынан эң оңою...»; «Антсе да...» и т. п. В тесте отсутствуют ограничения в ответах и оценка правильности ответов.

Эмпирическими референтами эгоцентризма при обработке результатов считаются предложения, содержащие указания на самого тестируемого, такие как «я», «мне», «меня» и все притяжательные и собственные местоимения, образованные от «я». К ним относятся также предложения, в которых такие местоимения явно подразумеваются при наличии глагола первого лица единственного числа. Индекс эгоцентризма у испытуемого может оказаться от 0 до 40.

Величина проявления эгоцентризма выявлялась нами у билингвов, т. е. у лиц, свободно владеющих русским и киргизским языками, этнических киргизов.

На современном этапе развития Киргизии русский язык активно используется во всех сферах жизни населения, в особенности это касается студенческой молодежи. Поэтому отбор испытуемых-билингвов был проведен на очных отделениях 1–4-х курсов бакалавриата университетов Бишкека. В БГУ им. К. Карасаева были выбраны студенты, обучающиеся на факультете русской филологии. В КГТУ им. И. Раззакова исследование мы предложили студентам энергетического факультета и факультета транспорта и машиностроения. В КНУ им. Ж. Баласагына испытуемыми стали студенты факультетов математики и информатики, а также факультета химии и химической технологии.

Исследование проходило в два этапа.

Сначала студентам предлагалась анкета, в которой были представлены вопросы, позволяющие оценить степень владения ими русским или киргизским языками, предпочитаемый язык в общении с членами семьи и друзьями, выбор языка для получения источников информации: телевизионных и новостных передач, печатной продукции: книг, журналов и газет.

Экспертную оценку владения студентами языками давали преподаватели данных языков,

работавшие в вузах, в которых они учились, с учетом требований ГУ «Кыргызтест» к уровням владения государственным языком¹.

На основе ответов на вопросы анкеты и экспертных оценок была сформирована выборка из представителей титульной нации для участия во втором этапе. Выборку составили 105 студентов-билингвов 1–4-х курсов, считающие себя киргизами и владеющие киргизским и русским языками на уровнях В2 (пороговый продвинутый уровень), С1 (уровень профессионального владения). Это были 35 юношей и 70 девушек в возрасте 18–22 года, киргизы по национальности с естественным и искусственным билингвизмом. Число естественных билингвов составили 38 человек, а остальные 67 человек – искусственные билингвы. Естественные билингвы овладевали знанием двух языков с этапа раннего детства (от 3–6 лет) и они обычно росли в билингвальных семьях, а искусственные билингвы усваивали второй язык позднее и чаще всего со школьного возраста (от 7 лет).

Все испытуемые проходили тестирование на киргизском и русском языках с помощью описанного выше проективного теста эгоцентрических ассоциаций. Перерыв в тестировании составлял не менее часа.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обработка результатов проводилась согласно методике ЭАТ. Сначала мы сравнили величины индексов эгоцентризма каждого испытуемого при тестировании на обоих языках. У 74 человек величина эгоцентризма при заполнении теста на русском языке оказалась больше, чем при заполнении теста на киргизском языке, что составило 70,5 % от всей выборки. У четырех человек величины эгоцентризма не изменились, это 3,8 % выборки; величины эгоцентризма уменьшились у 27 человек, т. е. у 25,7 %.

Таким образом, у большинства испытуемых при заполнении проективного теста эгоцентрических ассоциаций эгоцентризм оказался меньше в случае, когда тест был выполнен на киргизском языке. При этом размах величин при заполнении теста у студентов-билингвов на русском языке составил $d = 27$ единицы и величины варьировали от 4 до 31, а на киргизском языке он оказался равным $d = 26$ единицы и величины показателей наблюдалась в диапазоне от 2 до 28. Разница размаха величин незначительная. Статистические данные для всей выборки, полученные при заполнении тестов студентами-билингвами на русском и киргизском

¹URL: <https://kyrgyztest.gov.kg>

языках, представлены в следующей таблице (см. табл. 1).

Среднеарифметические величины эгоцентризма в группе испытуемых следующие. В тесте, выполненном на русском языке, 15,71, а на киргизском – 13,18. Разница среднеарифметических показателей равна 2,53. При этом среднеквадратичные отклонения очень близки по величине, они различают всего на 0,08.

Разница в величинах медиан равна четырем, что также свидетельствует о влиянии на эгоцентризм используемых языков и о том, что переход на другой язык тестирования меняет эгоцентрическое состояние личности.

Следующее направление анализа результатов исследования состояло в проверке значимости различий среднеарифметических величин эгоцентризма, выявленных у всей выборки благодаря тестированию на киргизском и русском языках.

Данные испытуемых проверены на нормальность распределения величин эгоцентризма по критерию Колмогорова-Смирнова. Распределение величин эгоцентризма и на киргизском, и на русском языке соответствует нормальному распределению. Поэтому значимость различий среднеарифметических величин эгоцентризма выявлялась с помощью t -критерия Стьюдента для зависимых выборок. Показатель $t_{\text{эмп}} = 3,8$, находится в зоне значимости (от 2,61), при вероятности ошибки $p = 0,01$ и позволяет считать различия статистически значимыми.

Различие среднеарифметических величин эгоцентризма не только показывает влияние языка, но и подтверждает справедливость мнения о существовании вторичной языковой личности.

Поскольку эгоцентризм в форме сфокусированности на себе зависит от ряда переменных и может являться состоянием, зависящим от ряда обстоятельств, и свойством личности, мы провели корреляционную оценку качества связи величин эгоцентризма на киргизском и русском языках с помощью коэффициента Спирмена. Обнаружена прямая ранговая корреляция величин эгоцентризма на киргизском и русском языках. Она равна $R = 0,51$ и значима для величины ошибки менее $p = 0,01$. Корреляция подтверждает тот факт, что эгоцентризм – это не только состояние, но и свойство личности испытуемых.

Таким образом, использование различных методов статистического и корреляционного анализа данных, в том числе попарное сравнение уровней эгоцентризма и анализ среднеарифметических значений эгоцентризма участников, обнаруженных во время тестирования на киргизском и русском языках, подтверждает наличие значительных различий. Результаты показывают более высокий уровень эгоцентризма у билингвов при заполнении

Таблица 1

ЭГОЦЕНТРИЗМ У СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ ПРИ ТЕСТИРОВАНИИ НА РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статистические показатели 105 испытуемых	Величины эгоцентризма	
	Тестирование на русском языке	Тестирование на киргизском языке
<i>min</i>	4	2
<i>max</i>	31	28
Медиана	16	12
<i>M</i>	15,71	13,18
SD	6,78	6,86

теста на русском языке, по сравнению с тестированием на киргизском языке. Все это доказывает влияние используемого языка на состояние личности и соответствующей ему культуры отношений каждым из испытуемых. Нормы и правила общения, и взаимоотношений в культурах создают у человека установки, когнитивный компонент которых связан с использованием языка, а аффективный компонент определяет самоощущение языковой личности. Тест позволил вызвать проекцию проблем, выраженных в содержании завершенных предложений у студентов-билингвов, т. е. «пучки» их представлений, ассоциаций, а также переживаний не только за себя, но и за своих близких.

Можно считать, что во время тестирования в ситуации использования киргизского языка студенты-билингвы, как этнофоры, настраиваются на свою культуру, которая согласно теории, Г. Хофстеде о типах культур, отличается коллективизмом и потому в меньшей степени способствует эгоцентрическим состояниям, нежели русская.

Поскольку испытуемые-билингвы одинаково владели двумя языками, то полученные различия можно отнести к фактам, подтверждающим формирование у них вторичной языковой личности. В нашем случае испытуемые были представителями киргизской национальности, у которых вторичная языковая личность составляет структуру, связанную с использованием русского языка и его языковой картиной мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предположение о различии величин показателей эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе при тестировании на русском

и киргизском языках у испытуемых-билингвов подтвердилось. Индивидуальные показатели эгоцентризма у подавляющего большинства испытуемых и среднеарифметические показатели всей выборки оказались больше при тестировании на русском языке, по сравнению с показателями эгоцентризма при тестировании на киргизском языке.

Таким образом, язык и соответствующая ему культура общения и отношений влияют на

такое состояние личности, как эгоцентризм, который в форме сфокусированности личности на себе в меньшей степени согласуется с выраженным коллективистическим типом культуры киргизов. Полученные результаты исследования и их анализ свидетельствуют в пользу психологического доказательства существования феноменов языковой личности и вторичной языковой личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Лабиринт, 2001.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
3. Резницкая Г. И. Психологический анализ понятия «языковая личность» с позиций деятельностного подхода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 8 (719). С. 32–46.
4. Гальскова Н. Д., Коряковцева Н. Ф., Гусейнова И. А. Современная лингводидактика: монография. М.: Кнорус, 2021.
5. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высшая школа, 1989.
6. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. М.: Институт русского языка РАН, 1995. С. 277–285.
7. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills (Cal.), 1980.
8. Каримбекова Н. М. Особенности речевого общения и обращений в лексической культуре киргизского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 18 (729). С. 60–66.
9. Пашукова Т. И., Панфилова Е. М. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней взрослости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. Вып. 3 (836). С. 235–251.
10. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм и система частей речи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 491–493.
11. Абросимова Н. Г. Актуализация эгоцентрической точки зрения речевого субъекта в текстах деловой и повседневной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019.
12. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.

REFERENCES

1. Gorelov, I. N., Sedov, K. F. (2001). *Osnovy psiholingvistiki* = Fundamentals of psycholinguistics. Textbook allowance. 3rd ed., trans. and additional. Moscow: Labirint. (In Russ.)
2. Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* = Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Reznitskaya, G. I. (2015). Psychological analysis of the concept of "linguistic personality" from the position of the activity approach. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 8(719), 32–46. (In Russ.)
4. Gal'skova, N. D., Koryakovceva, N. F., Gusejnova, I. A. (2021). *Sovremennaya lingvodidaktika* = Modern linguodidactics: monograph. Moscow: Knorus. (In Russ.)
5. Khaleeva, I. I. (1989). *Osnovy teorii obucheniya inostranny'm yazy`kam (podgotovka perevodchikov)* = Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech (training of translators). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)

6. Khaleeva, I. I. (1995). Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak recipient inofonnogo teksta. In Stepanov, Yu. S., Zemskaya, E. A., Moldovan, A. M. (eds.), Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost' (pp. 277–285): k 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN. (In Russ.)
7. Hofstede, G. (1980). Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills.
8. Karimbekova, N. M. (2015). The Use of Verbal Means of Dialogue in the Lexical Structure of the Kirgыз Language. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 18(729), 60–66. (In Russ.)
9. Pashukova, T. I., Panfilova, E. M. (2020). Egocentrism and Character Traits of Personality in the Period of Early Adulthood. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(836), 235–251. (In Russ.)
10. Gureev, V. A. (2017). Language egocentrism and the system of parts of speech. Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya, 6(67), 491–493. (In Russ.)
11. Abrosimova, N. G. (2019). Aktualizatsiya e'gocentricheskoy tochki zreniya rechevogo sub`ekta v tekstax delovoy i povsednevnoy kommunikatsii = Actualization of the egocentric point of view of speech subject in texts of business and everyday communication: abstract of Ph. D. diss. ... in Philology. St Petersburg: Herzen University. (In Russ.)
12. Pashukova, T. I. (2001) E'gocentrizm: fenomenologiya, zakonomernosti formirovaniya i korrektsii = Egocentrism: phenomenology, patterns of formation and correction. Kirovograd: Central'no-Ukrainskoe izdatel'stvo. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашукова Татьяна Ивановна

доктор психологических наук

профессор кафедры психологии и педагогической антропологии

Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета

Каримбекова Нуржамал Мырзамаматовна

школьный психолог средней школы-гимназии

с. Военно-Антоновки Чуйской области Киргизской Республики

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pashukova Tatyana Ivanovna

Doctor of Psychology (Dr. habil)

Professor of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology

Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University

Karimbekova Nurzhamal Myrzamamatovna

School Psychologist of School-Gymnasium

Voenna-Antonovka village, Chui region, Kyrgyzstan

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.04.2024
19.04.2024
17.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication